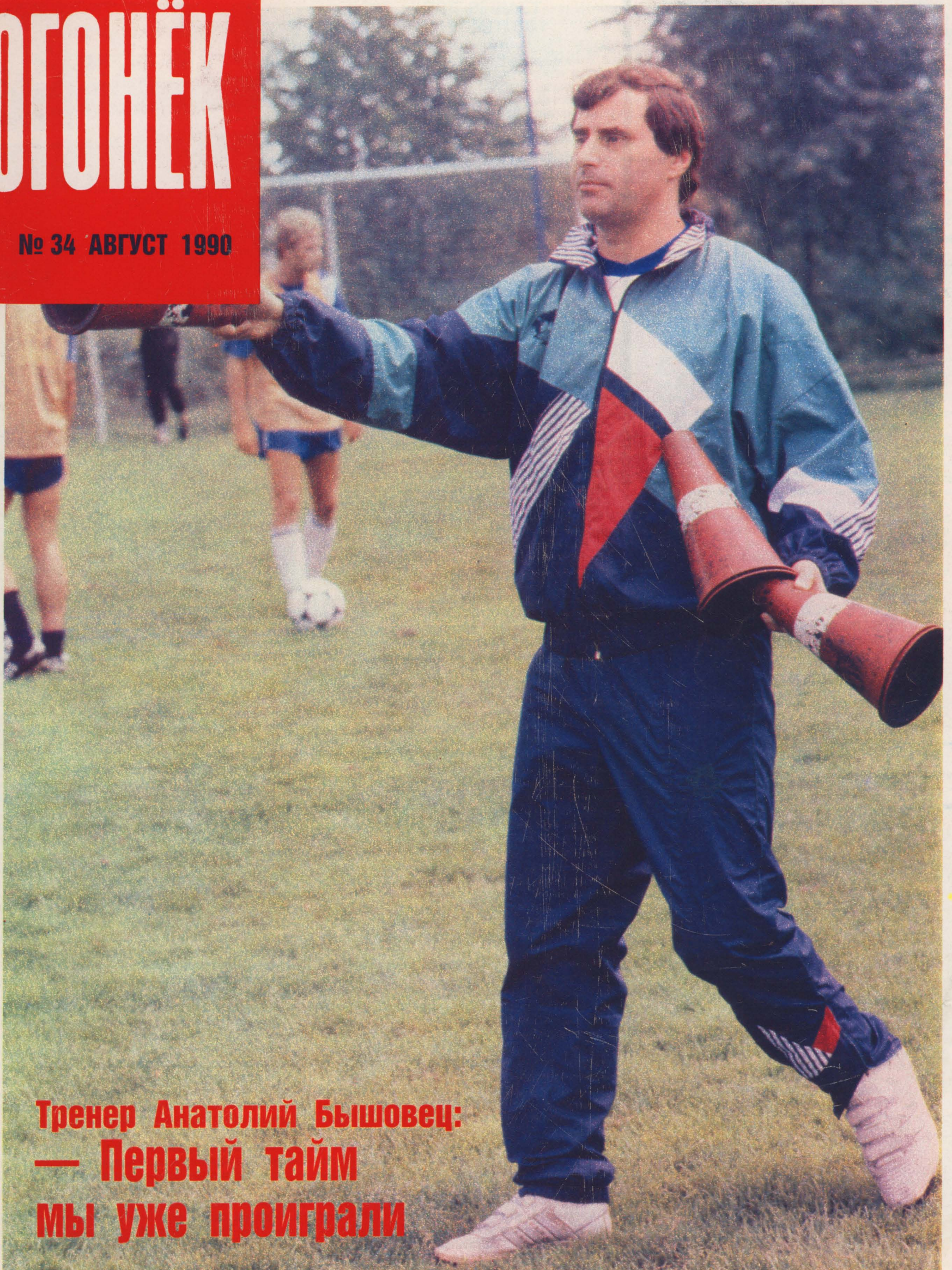

ОГОНЁК

№ 34 АВГУСТ 1990

**Тренер Анатолий Бышовец:
— Первый тайм
мы уже проиграли**

Рубрику
ведет
Григорий ОСТЕР

Юрий
КОВАЛЬ

СКАЗКА О КОЛОКОЛЬНЫХ БРАТЬЯХ

И был еще рядом огромный дом.

Он виден был в третье Лелино окно, а она очень долго его не видела. Он был слишком большим, чтобы сразу его увидеть, и Леля смотрела на сирень, которая росла у ограды дома.

Когда можно смотреть на сирень в цвету — тогда и вправду не хочется больше смотреть ни на что другое. Даже на дом, возле которого растет сирень.

А дом и сам будто рос. Так показало Леле, когда она все-таки увидела его однажды ранним утром.

Долго-долго поднимала она голову, а все не видела, где кончается этот дом. И ей показалось, что он нигде не кончается, так и пропадает в высоких облаках.

Но это было не так. Дом оканчивался, как всегда имеет конец любой дом, построенный на земле. А на самой вершине его, почти в облаках, висели колокола и жили голуби.

И как только ударял старший колокол — стая голубей поднималась в небо, и Леля знала, что там среди голубей живет и волшебный голубь. Ей никто о нем не рассказывал, она знала о голубе сама.

Когда-нибудь он улетит на небо и принесет ей оттуда счастье. Она еще не понимала, что волшебный голубь счастье ей давно уже принес.

Колокола гулкие были, протяжные, и самый старший из них говорил басом. Его слышно было на много верст кругом, а звали его, конечно, Иван.

Он бил густо, мягко, будто выговаривал свое простое имя:

— И-ван! И-ван!

И были у него средние братья — Степан да Мартемьян, и, конечно, маленькие колоколята — Мишки да Гришки, Тришки да Аришки.

И когда звонили все колокола — колокольный звон разворачивал неслышанные крылья над окрестными степями:

И-ван! И-ван!

Степан!

Мартемьян!

Мишки да Гришки,

Тришки да Аришки.

— У меня там есть колокольный

Юрий Коваль — гордость нашей сегодняшней детской литературы. Автор «Недопеска», «Приключений Васи Куролесова» и многих, многих других повестей, рассказов, он не только переведен почти на все европейские языки, но и, будем справедливы, в своей стране широко представлен, признан, уважаем и даже пользовался благосклонностью литературного начальства в самые что ни на есть застойные годы. Уж слишком очевидна была его величина на писательском небосводе. И все же, все же, все же...

Сегодня, переиздавая свои книги, Коваль возвращает в текст выброшенные, вымаранные куски, абзацы, главы. Кем вымаранные, по какому праву? Это сегодня уже почти невозможно понять, а пройдет время, Бог даст, — вообще нельзя будет никому объяснить. Просто не поверят.

Из «Недопеска» вылетает слово «генералиссимус». В тексте даже намека никакого на Сталина нет, но вдруг читатель нечаянно вспомнит. А это было время, когда про Сталина не знали что говорить и делали вид, будто его в природе не было. Или «китайская авторучка» теряет определение «китайская». Это мы тогда пытались стереть с географической карты неуживчивого соседа.

«Цепляясь кормовым тазом за Доску почета, в кабинет директора вбежала Прасковьюшка». Нет, нет, нельзя шутить с Доской почета. Пусть будет «за ручки дверей».

А вот отрывки про директоров в пыжиковых шапках исчезли из книги, очевидно, потому, что могли натолкнуть маленького читателя на мысли о привилегиях. Иначе не объяснишь.

брат, — сказал однажды Леле Мишка-солдатик. — Он так и звонит: — Мишка! Мишка!

— Как это так — колокольный брат?

— А так — очень просто. Он — это вроде я. Только я как человек живу, а он — как колокольчик.

— А у меня там есть кто-нибудь?

— Не знаю, — сомневался солдатик. — Уж больно ты мала.

И тут как раз зазвонили «во все». Огромные крылья колокольного звона раскинулись над степью.

Леля стояла и слушала, и ей казалось, что она слышит, как выговаривает ее имя колокольный братишка:

— Леля-Лелесь! Леля-Лелесь!

— Да нет, вряд ли, — сомневался солдатик. — Мала ты еще.

Солдатик был, конечно, не прав. Потому что у каждого человека, который живет на земле, есть свой колокольный брат. Надо только прислушаться — обязательно услышишь, как зовет он тебя.

СУНДУК

Висел замок,
Никто не мог
Открыть замок ключом.
На сундуке висел замок
Железным калачом.
А в сундуке
С ключом в руке
Иван Петров сидел.
И много лет
На белый свет
Он в щелочку глядел.

То в щелочку,
То в дырочку,
То в щелочку,
То в дырочку,
То в странное отверстие
Для маленьких жучков.

Но вот подходит к сундуку
Огромнейший медведь.
Иван кричит ему: «Ку-ку!
Попробуй отпереть!»
Сопел медведь,
Пыхтел медведь,
Медведь от пота взмок,
Но отпереть не смог медведь,
Не смог медведь замок.
Медведь сопел,
Медведь пыхтел
И в щелочку глядел.
То в щелочку, то в дырочку,
То в щелочку, то в дырочку,
То в странное отверстие
Для маленьких жучков!

Изящным клювом журавель
Нашупывал секрет.
Тянулась эта канитель
Довольно много лет.
Устал и сдался журавель
И, поднимаясь ввысь,

Услышал голос через щель:
«Не можешь — не берись!

Не суйся в нашу дырочку,
Не суйся в нашу щелочку
И в странное отверстие,
Прошу тебя, не лезь!»

Тогда подходит к сундуку
Сам Автор этих строк.
Сказав себе: «Я все могу!» —
Он цупает замок.

И строго в дырку говорит:
«Скажи, любезный друг,
Каким путем,
Причем
С ключом
Забрался ты в сундук?»

Неужто через дырочку?
Неужто через щелочку?
Иль в странное отверстие
Ты с ключиком пролез?»

В ответ ужасно в сундуке
Иван захохотал.
И приподнялся тут сундук,
И сам на ноги встал.

«Друзья, — сказал Иван, — друзья,
Задача нетрудна.
У сундука есть только верх
И вовсе нету дна!

А дырочка и щелочка,
А дырочка и щелочка
И странное отверстие
Здесь просто ни при чем!»

И вообще «Недопесок» вызвал большие сомнения. Как же? Книга про песца, который бежит со зверофермы на Северный полюс. Значит, выбирает свободу. Явно намек на эмигрантов из СССР.

Но это все мелочи по сравнению с тем, что случилось с книгой «Полинные сказки», которая выходила уже в 1987 году. Тут не о фразах и главах речь. Писателя заставили исказить концепцию книги, написать ее иначе. Эта повесть о давних временах должна была стать своеобразной энциклопедией религиозной жизни ребенка дореволюционной России. И не стала. Все, все исчезло. Церковные праздники, посты. Что означали для ребенка Пасха, Великий пост? Чем была церковноприходская школа? Не состоялось в книге представления всего религиозного цикла жизни человека: крестины, прича-

НУЛЕВОЙ КЛАСС

Приехала к нам в деревню новая учительница. Марья Семеновна.

А у нас и старый учитель был — Алексей Степанович.

Вот новая учительница стала со старым дружить. Ходят вместе по деревне, со всеми здороваются.

Дружили так с неделю, а потом рассорились. Все ученики к Алексею Степановичу бегут, а Марья Семеновна стоит в сторонке. К ней никто и не бежит — обидно.

Алексей Степанович говорит:

— Бегите-ко до Марьи Семеновны.

А ученики не бегут, жмутся к старому учителю. И, действительно, серьезно так жмутся, прямо к бокам его прижимаются.

— Мы ее пугаемся, — братья Моховы говорят. — Она бруснику моет.

Марья Семеновна говорит:

— Ягоды надо мыть, чтоб заразу смыть.

От этих слов ученики еще сильнее к Алексею Степановичу жмутся.

Алексей Степанович говорит:

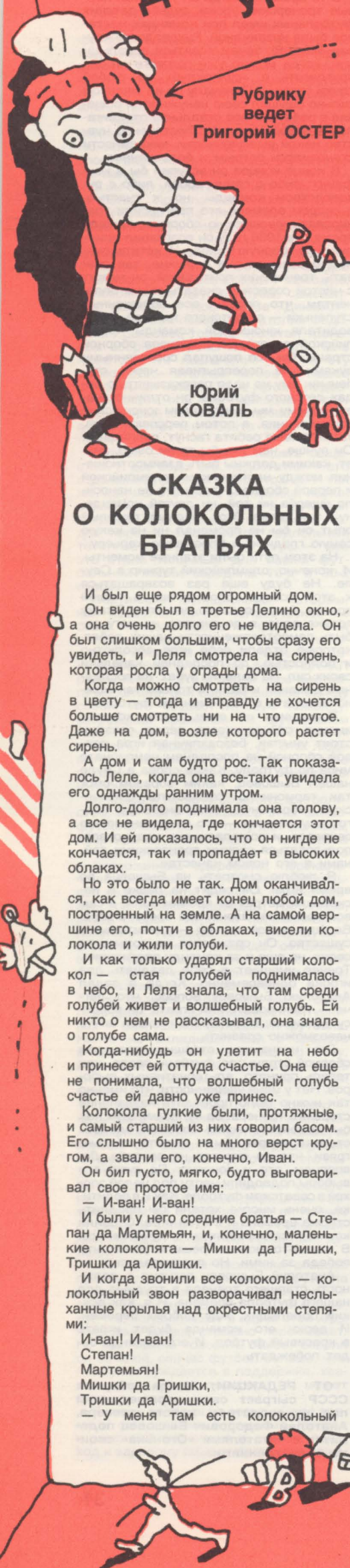
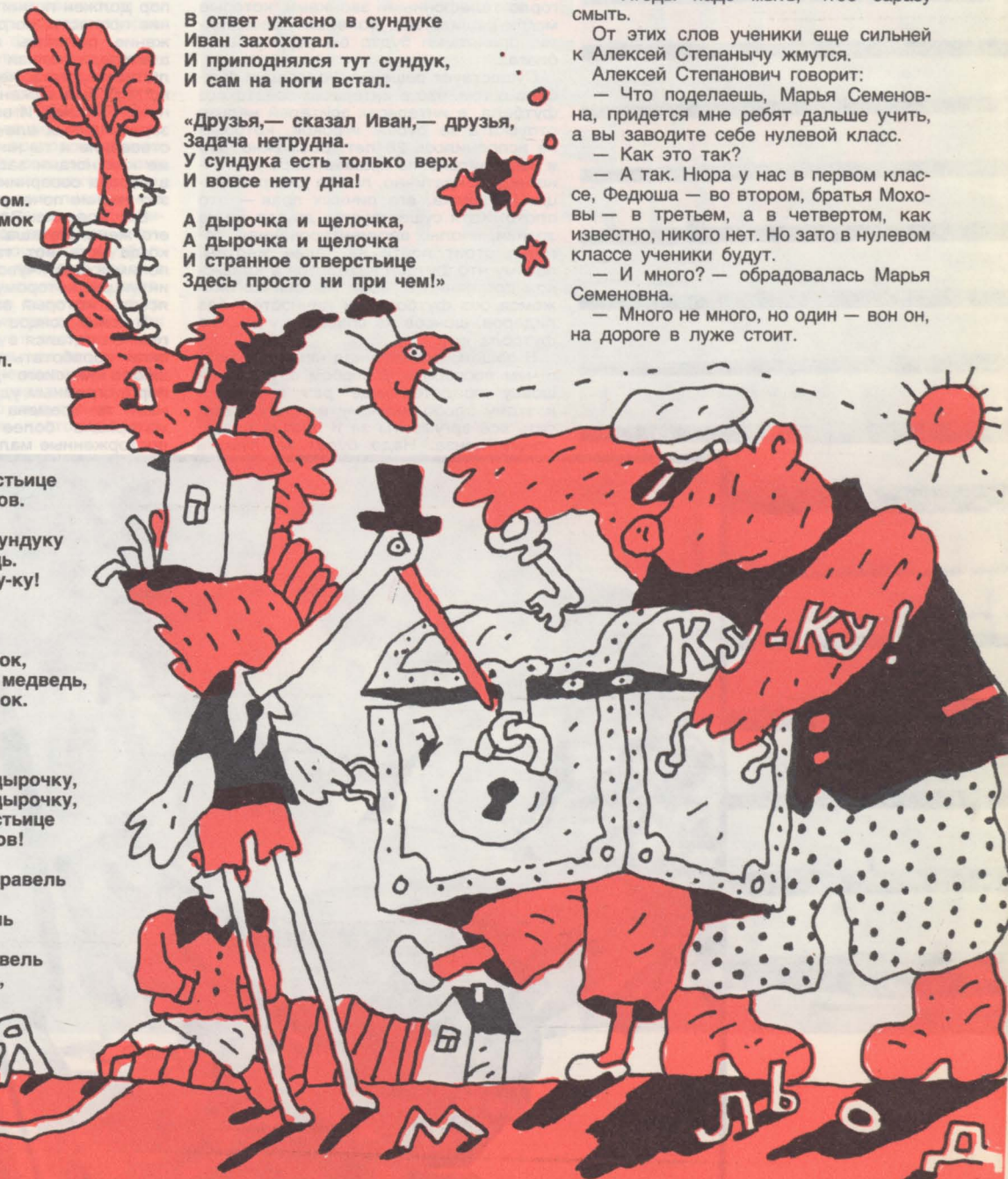
— Что поделаешь, Марья Семеновна, придется мне ребят дальше учить, а вы заводите себе нулевой класс.

— Как это так?

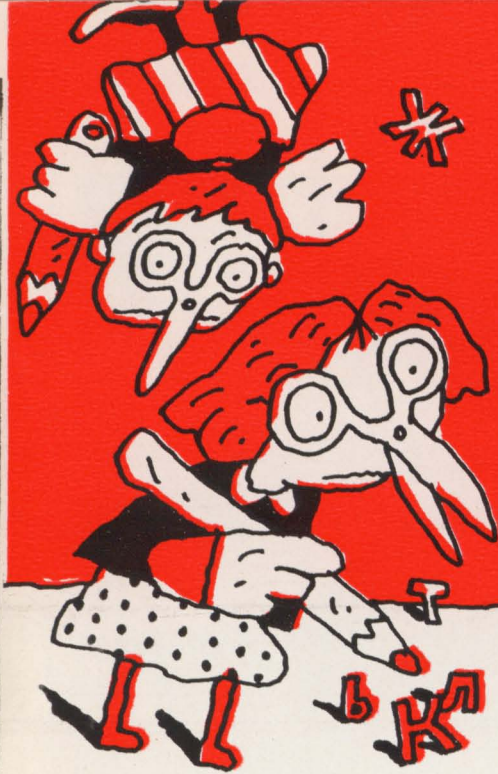
— А так. Нюра у нас в первом классе, Федюша — во втором, братья Моховы — в третьем, а в четвертом, как известно, никого нет. Но зато в нулевом классе ученики будут.

— И много? — обрадовалась Марья Семеновна.

— Много не много, но один — вон он, на дороге в луже стоит.

стие, венчание и до отпевания, до похорон. Прочтите «Сказку о колокольных братьях» — осколок разрушенной книги, и вы поймете, КАК это было бы сделано.

Сколько же книг растерзано, искалечено! А сколько погибло до своего рождения! И кто виноват? Все по-немножку? Может быть, прежде всего мы сами — писатели, посчитавшие бессмысленным писать детские книги в стол. Но и те, кто терзал, калечил, — тоже. Юрий Коваль просил не называть имен тех, кто терзал «Полынные сказки». Не потому, что боится. Наоборот: не хочет быть мстительным. Ну что же, не будем мстительными, подождем, пока сами ужаснутся и уйдут из издательств те, кто лучше нас, писателей, и лучше вас, родителей, знает, что вредно, а что полезно читать нашим детям.

рья Семеновна говорит. — Вот буква «Б».

И она стала рисовать букву «Б». А тут председатель колхоза на «газике» выехал. Он погудел «газиком», Марья Семеновна с Ваней расступились, и председатель не только запруду прорвал своими колесами, но и все буквы стер с глины. Не знал он, конечно, что здесь происходит занятие нулевого класса.

Вода хлынула из лужи, потекла по дороге, все вниз и вниз в другую лужу, а потом в овраг, из оврага в ручей, из ручья в речку, а уж из речки в далекое море.

— Эту неудачу трудно ликвидировать, — сказала Марья Семеновна, — но можно. У нас остался последний шанс — буква «В». Смотри, как она рисуется.

И Марья Семеновна стала собирать разбросанную глину, укладывать ее в барьерчики. И не только сапогами, но даже и руками сложила все-таки на дороге букву «В». Красивая получилась буква, вроде крепости. Но, к сожалению, через сложенную ею букву хлестала и хлестала вода. Сильные дожди прошли у нас в сентябре.

— Я, Марья Семеновна, вот что теперь скажу, — заметил Ваня. — К вашей букве «В» надо бы добавить что-нибудь покрепче. И повыше. Предлагаю букву «Г», которую давно знаю.

Марья Семеновна обрадовалась, что Ваня такой образованный, и они вместе слепили не очень даже кривую букву «Г». Вы не поверите, но эти две буквы «В» и «Г» воду из лужи вполне задержали.

На другое утро мы снова увидели на дороге Ванечку и Марью Семеновну.

— Жэ! Зэ! — кричали они и месили сапогами глину. — Ка! Элы! И краткое!

Новая и невиданная книга лежала у них под ногами, и все наши жители осторожно обходили ее, стороной объезжали на телеге, чтоб не помешать занятиям нулевого класса. Даже председатель проехал на своем «газике» так аккуратно, что не задел ни одной буквы.

Теплые дни скоро кончились. Задул северный ветер, лужи на дорогах замерзли.

Однажды под вечер я заметил Ванечку и Марью Семеновну. Они сидели на бревнышке на берегу реки и громко считали:

— Пять, шесть, семь, восемь... Кажется, они считали улетающих на юг журавлей.

А журавли и вправду улетаели, и темнело небо, накрывающее нулевой класс, в котором все мы, друзья, наверно, еще учимся.

**Рисовал
Валерий ДМИТРИУК**

АНЕКДОТЫ ОТ НИКУЛИНА

Совсем маленькие мальчик и девочка рассматривают книгу Брема «Жизнь животных». Заспорили:

— Может!
— Не может.
— Может!
— Не может. Пойдем бабушку спросим. — Прибегают на кухню.
— Бабушка, у тебя могут быть дети?

— Ну что вы, милые, конечно, нет.
— Я тебе говорил, что она самец.

***

Ученик приходит в класс с распу-

шей губой. Товарищи спрашивают, что с ним.

— Да в воскресенье катались по озеру с отцом на лодке, а мне на губу оса села.

— Ты бы ее согнал!

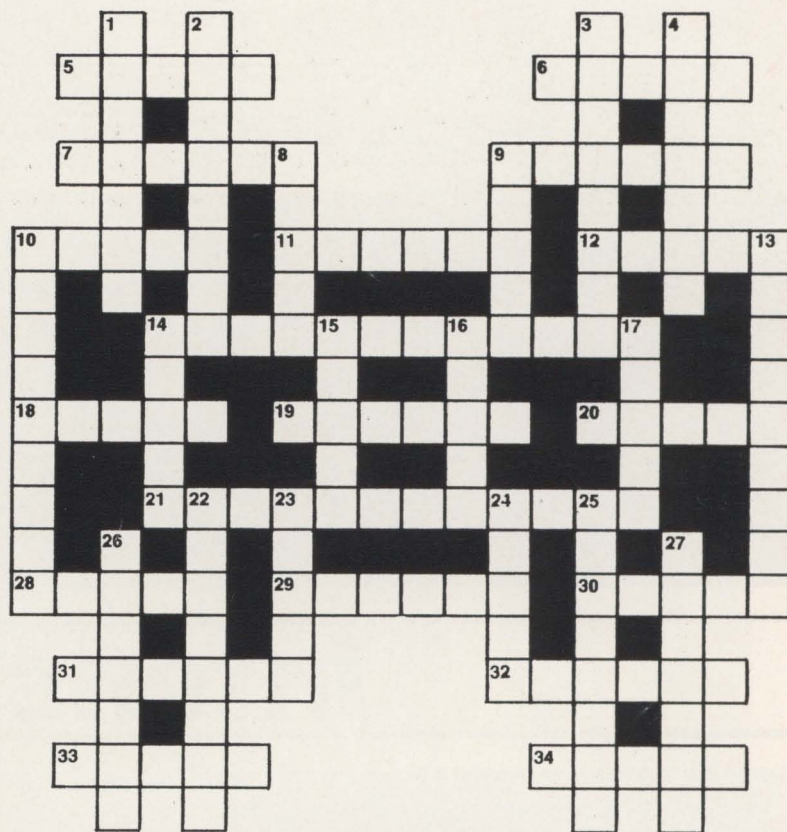
— Не успел. Отец ее веслом убил.

***

Маленький червячок, плача, спрашивает мать:

— Мама, мама, а где наш папа?

— Замолчи. Папа ушел с мужиками на рыбалку.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Околополюсное северное созвездие. 6. Авиаконструктор, дважды Герой Социалистического Труда. 7. Деталь на вершине мачты или флагштока для подвеса фонаря, флагов. 9. Чешский композитор, скрипач, дирижер XVIII века. 10. Футляр для ручек, карандашей. 11. Шведский естествоиспытатель, создатель системы растительного и животного мира. 12. Приток реки Москвы. 14. Неподвижная часть горизонтального оперения самолета. 18. Оптический квантовый генератор. 19. Водоскат на реке Вуокса в Финляндии. 20. Величина, измеряемая в кубических единицах. 21. Неизменяемая форма глагола. 28. Инструментальное музыкальное произведение. 29. Маскарадный костюм. 30. Роман И. С. Тургенева. 31. Кратковременное повышение сверх номинальной мощности двигателя внутреннего сгорания. 32. Вид графики. 33. Озеро в Северо-Сибирской изменности. 34. Ночная птица отряда сов.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Итальянский композитор, автор оперы «Пуритане». 2. Летательный аппарат. 3. Герой сказки для детей А. Н. Толстого. 4. Ожерелье. 8. Город в Таджикистане. 9. Промысловая рыба семейства тресковых. 10. Видимое изменение положения небесного светила. 13. Драгоценный камень. 14. Щит для экспонатов выставки. 15. Порт в Турции. 16. Восточный духовой музыкальный инструмент. 17. Французский писатель XVI века. 22. Народная артистка СССР, выступавшая во МХАТе. 23. Грамматическая категория имени. 24. Стихотворение В. В. Маяковского. 25. Государство в Западной Азии. 26. Искусство управления летательным аппаратом. 27. АССР в Грузии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 33

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Пемза. 6. Акташ. 9. Каменщик. 10. Черкасов. 13. Ареометр. 14. Феникс. 16. Атбара. 18. Энциклопедия. 19. Популярность. 22. Стилб. 24. Ожог. 26. Агитатор. 27. Трамплин. 28. Шиповник. 29. Шкала. 30. «Орфей».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Середина. 2. Канифас. 3. Кафедра. 4. Параграф. 7. Тариф. 8. Мойва. 11. Белокрыльчик. 12. Безопасность. 15. Канифоль. 17. Трикотаж. 20. Динамика. 21. Огневцев. 22. Старт. 23. Барисан. 24. Ортикон. 25. Веллик.

Ж. В. Р. Д. К. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34.

ОНЬ ТА